

Вместе. Мы равнодушны к другим помехам.

Они шли рука об руку под лучами заходящего солнца. Плавающие разноцветные лучи заката окрашивали их тела, отчего их изначально черные волосы казались медноватыми от освещения.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на все более яркий и блестящий профиль Вэй Цзылиня под сияющим светом. Она не могла не думать о словах, которые он ранее опубликовал на Weibo.

Это была форма признания, верно?

Хотя он уже говорил это в День святого Валентина, после того, как она увидела это снова, она все равно почувствовала непередаваемое ощущение тепла.

Вэй Цзылинь посмотрела вниз и увидела их вытянутые силуэты на земле. Его силуэт был красивым, высоким и длинным, как будто он был создан в результате художественного процесса. Поле было освещено заходящим солнцем и имело несколько красноватый оттенок. Длинная тень отбрасывалась на землю, создавая впечатление, что кто-то на ней рисовал. Вся сцена была уютной и успокаивающей.

Вэй Цзылинь, глядя на тень на земле, наклонился к Сюй Моянь и взял ее за руку. Затем он достал свой телефон и сфотографировал тень от их рук.

Фигура была вытянутой, и казалось, что Вэй Цзылинь намного выше ее.

Вэй Цзылинь опустил голову, написав на Weibo: "Есть некоторые вещи, которые волнуют людей, но нас это совершенно не беспокоит. Нет ничего важнее, чем то, что мы вместе. Все остальное нам безразлично".

Сюй Моянь сделала репост, раздуваясь от гордости, и ответила: "Твоя дружба - лучшее, что есть в мире".

Они не читали завистливые комментарии и благословения, которые получали от поклонников. Вместо этого они просто улыбнулись друг другу и пошли домой.

Ли Ланьин была занята мытьем овощей на кухне, когда Сюй Моянь ушла убираться. Она быстро вошла в кухню, чтобы помочь.

"Здесь нет ничего, что нуждалось бы в твоей помощи, так что иди и сопровождай Цзылинь". сказал Ли Ланьин.

"Он болтает с папой, так что пусть они ладят друг с другом". Сюй Моянь сказала, обняв Ли Ланьин. "Более того, завтра я возвращаюсь в город Би. Разве ты не хочешь пообщаться со своей дочерью?"

Ли Ланьин рассмеялся. Впервые с тех пор, как Сюй Моянь вернулась домой, на ее лице появилось выражение нежелания.

Она вытерла мокрые руки о фартук и погладила волосы Сюй Моянь. "Конечно, я хочу. Ты редко возвращаешься домой, поэтому мы с папой очень рады. Теперь, когда у тебя есть парень, нам не о чем беспокоиться. Мы просто подождем, когда ты выйдешь замуж, и тогда мы сможем

спокойно отдыхать. Зилин - хороший человек, и он сможет позаботиться о тебе. Когда ты совсем одна в Би-Сити, мы постоянно боимся, что тебе трудно, или что ты не дашь нам знать, когда тебе будет тяжело".

"Все в порядке, мама. Сейчас мне становится лучше. Я приспособилась к жизни в Би-Сити и зарабатываю больше денег, чем раньше. Теперь у меня под рукой достаточно денег, так что тебе больше не нужно беспокоиться обо мне". Сюй Моянь обняла руку Ли Ланьин.

Она всегда знала, что ее родители были обеспокоены тем, что она осталась в Би Сити одна. Просто она никогда не слышала, чтобы Ли Ланьин говорила об этом вслух. Теперь, когда она услышала это из первых уст, кончик ее носа начал болеть.

Ли Ланьин пригладил ее волосы и сказал: "Я знаю, что твоя работа очень утомительна, но не стоит слишком давить на себя. Если ты больше не можешь, просто уйди с работы. Делай то, что приносит тебе удовольствие - мама и папа все равно смогут тебя поддержать".

"Мама, что ты говоришь? Ни одна работа никогда не даст тебе стопроцентного удовлетворения. Мне сейчас очень хорошо, так что не волнуйся за меня. Если я больше не буду счастлива, я обязательно приду и пожалею тебе". Сюй Моянь редко вела себя кокетливо с Ли Ланьин.

Ли Ланьин улыбнулся и кивнул. "Хорошо, тогда помоги мне почистить картошку. Если ты будешь продолжать обнимать меня, я не смогу работать. Если так будет продолжаться, я не знаю, когда мы сможем поесть".

"Мама, почему бы тебе не пойти и не отдохнуть. Я сделаю все остальное". сказала Сюй Моянь.

Она была отличным поваром.

Однако из-за работы она могла возвращаться только на длинные праздники.

Ли Ланьин считал, что она и так много работала в городе Би, поэтому, когда бы она ни вернулась домой, родители не позволили бы ей ничего делать. Они настаивали на том, чтобы она жила как паразит, и хотели, чтобы она просто слонялась по дому.

Даже если она спала до 12 часов, никто не беспокоил ее, и они напоминали друг другу, что нужно говорить шепотом. Если кто-то случайно повышал голос, другой человек смотрел на него. "Тихо, моя девочка спит!".

Хотя родители ничего не говорили вслух, их действий было достаточно, чтобы показать свою любовь к ней.

Однако с тех пор, как она начала работать в Би Сити, она не могла проводить с ними много времени. Она чувствовала себя расстроенной из-за этого, и ее глаза стали влажными и красноватыми.

"В этом нет необходимости. Ты просто отдохнешь после чистки картофеля". сказал Ли Ланьин, не позволяя Сюй Моянь помочь. "На кухне много копоти и масла. Ты еще молода, поэтому нельзя допустить, чтобы твоя кожа пострадала от этих маслянистых испарений".

"Мама." Сюй Моянь просто сняла фартук с тела Ли Ланьин. "Позволь мне сделать это только один раз. Если ты не можешь терпеть, то просто сиди здесь и разговаривай со мной. Мои кулинарные способности довольно хороши, но ты постоянно жалеешь меня и не позволяешь мне ничего делать. В результате я ни разу не приготовил для вас ни одного блюда. Завтра я

возвращаюсь в город Би, так что позвольте мне воспользоваться этой возможностью".

В комнате царила странная атмосфера. В прошлый раз, когда она приходила домой, между ними не было такой неловкости.

Ли Ланьин молча кивнула, изо всех сил стараясь скрыть свои влажные глаза.

После этого Сюй Мянью задумалась и решила, что внезапное появление Вэй Цзылиня в их жизни заставило Ли Ланьин почувствовать, что ее дочь скоро выйдет замуж. Именно поэтому она почувствовала печаль расставания.

Раньше, когда Сюй Мянью была не замужем, Ли Ланьин занималась поисками пары для нее. Однако тогда она не чувствовала печали.

Теперь, когда ей почти пришло время выходить замуж, она начала возмущаться всем этим сценарием и чувствовать себя не в своей тарелке. Особенно потому, что у Вэй Цзылиня было такое престижное семейное происхождение.

Ли Ланьин никогда в жизни не общалась с богатым человеком такого статуса, как Вэй Цзылинь. В школе были родители учеников, у которых был свой бизнес, но по сравнению с бизнесом семьи Вэй это было ничто. Поэтому Ли Ланьин не знала, как справиться с ситуацией.

Она не знала, как Сюй Мянью справится с ролью невестки богатой и влиятельной семьи. Будет ли она ограничена многими правилами и обычаями? И как она будет общаться с семьей мужа?

Из-за всего этого Ли Ланьин не хотела выдавать дочь замуж. Когда дочь была незамужней, ее можно было баловать и воспитывать дома. Теперь, когда она выходила замуж, ей нужно было рожать и воспитывать детей для мужа, чтобы создать свою собственную семью. Ей неизбежно придется отдалиться от своей девичьей семьи, поскольку фокус ее жизни будет смещен в сторону новой семьи.

Семья свекрови не будет лучше, чем ее родная семья. Они никогда не будут заботиться о ее дочери так же самоотверженно, как она. Если между ними когда-нибудь возникнет конфронтация, ей оставалось только терпеть, поскольку она уже не могла говорить так однозначно, как дома. Возможно, благодаря происхождению Вэй Цзылиня, ей не нужно было беспокоиться о мирских делах. Однако взамен ей приходилось нести гораздо больше нагрузки и ответственности.

С такими трудностями всегда сталкивались замужние дочери.

Задумавшись об этом, Ли Ланьин расстроилась. Было бы хорошо, если бы она могла заботиться о своей дочери и баловать ее всю жизнь.

Тем временем Сюй Мянью повернулась спиной к Ли Ланьин, чтобы приготовить ужин, не зная, что Ли Ланьин втайне плачет. Тем не менее, ее эмоции все еще передавались, из-за чего нос Сюй Мянью был слегка заложен.

После того, как они закончили готовить ужин, Ли Ланьин и Сюй Мянью вместе вынесли еду.

Несмотря на то, что они оба терпели, в их глазах все еще была заметна дрожь. Вэй Цзылинь догадался о причине, так как думал о том, что завтра они вернутся в город Би.

Когда они вернулись из кинотеатра, Вэй Цзылинь специально купил в торговом центре еще две бутылки "Маотай".

Он открыл одну бутылку и налил стакан Сюй Цинрэй. Ли Ланьин не могла пить эти пряные сорта белого ликера, поэтому Вэй Цзылинь налил ей бокал красного вина.

Вэй Цзылинь, наблюдая за драгоценной жидкостью в бокале, сказал: "Я уеду с Мойянь завтра около полудня".

Ли Ланьин обрадовалась, что они останутся еще на одно утро, но ответила: "Это будет слишком поздно? Тебе еще нужно собраться, отдохнуть, а послезавтра идти на работу".

"Это неважно. Собирать ничего не надо, и будет ощущение, что у нас день отпуска". Вэй Цзылинь улыбнулась, а затем медленно приняла более торжественное выражение лица. "Дядя, тетя, кроме того, что мы приехали встретиться с вами в этот раз, я хотел бы попросить у вас разрешения позволить Мойянь выйти за меня замуж".

Даже Сюй Мойянь подскочила на месте. Это полностью отличалось от первоначального сценария!

Почему вы вдруг заговорили о браке? Где было предложение?!

Ли Ланьин тоже была поражена, она открыла рот в недоумении. Долгое время она не могла произнести ни слова. Тем временем Сюй Цинруй только успел сделать первый глоток алкоголя, как его челюсть упала.

"Это... Не слишком ли быстро?" сказал Сюй Цинрэй хриплым голосом. "Как давно вы встречаетесь?"

"Верно." Ли Ланьин кивнула. Она желала счастья Сюй Мойянь и понимала, что трудно найти такого мужчину, как Вэй Цзылинь, который бы так хорошо относился к своей дочери. Однако ей казалось, что все происходит слишком быстро.

"Я знаю, что это быстро, но с самого начала наших отношений с Мойянь я уже решил жениться на ней.

Поскольку подготовка к свадьбе занимает много времени, я хотел заранее попросить благословения дяди и тети. Я начал встречаться с Мойянь с расчетом жениться на ней, и поэтому я уверен, что наши отношения со временем перерастут в брак. Я никогда не рассматривал никого другого".

Услышав его слова, Ли Ланьин успокоилась и кивнула. "Да, это хорошо. У меня нет мнения по поводу брака между вами. А как насчет тебя, старая Сюй?"

Сюй Цинруй застонал и выпил алкоголь из бокала. "Ты очень хорошо относишься к Мойянь. У меня тоже нет возражений. Я просто надеюсь, что ты всегда будешь таким. Я вижу, как ты ее балуешь, и надеюсь, что после такого баловства она не станет тебе не нравиться. Тем более что, какой бы капризной она ни стала в будущем, все это будет из-за тебя. Когда потом тебе будет не терпеться, просто подумай об этих словах".

Вместе. Мы равнодушны к другим помехам.

Они шли рука об руку под лучами заходящего солнца. Пылающие разноцветные лучи заката

окрашивали их тела, отчего их изначально черные волосы казались медноватыми от освещения.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на все более яркий и блестящий профиль Вэй Цзылиня под сияющим светом. Она не могла не думать о словах, которые он ранее опубликовал на Weibo.

Это была форма признания, верно?

Хотя он уже говорил это в День святого Валентина, после того, как она увидела это снова, она все равно почувствовала непередаваемое ощущение тепла.

Вэй Цзылинь посмотрела вниз и увидела их вытянутые силуэты на земле. Его силуэт был красивым, высоким и длинным, как будто он был создан в результате художественного процесса. Поле было освещено заходящим солнцем и имело несколько красноватый оттенок. Длинная тень отбрасывалась на землю, создавая впечатление, что кто-то на ней рисовал. Вся сцена была уютной и успокаивающей.

Вэй Цзылинь, глядя на тень на земле, наклонился к Сюй Мянью и взял ее за руку. Затем он достал свой телефон и сфотографировал тень от их рук.

Фигура была вытянутой, и казалось, что Вэй Цзылинь намного выше ее.

Вэй Цзылинь опустил голову, написав на Weibo: "Есть некоторые вещи, которые волнуют людей, но нас это совершенно не беспокоит. Нет ничего важнее, чем то, что мы вместе. Мы равнодушны ко всему остальному".

Сюй Мянью сделала репост, раздуваясь от гордости, и ответила: "Твоя дружба - лучшее, что есть в мире".

Они не читали завистливые комментарии и благословения, которые получали от поклонников. Вместо этого они просто улыбнулись друг другу и пошли домой.

Ли Ланьин была занята мытьем овощей на кухне, когда Сюй Мянью ушла убираться. Она быстро вошла в кухню, чтобы помочь.

"Здесь нет ничего, что нуждалось бы в твоей помощи, так что иди и сопровождай Цзылинь". сказал Ли Ланьин.

"Он болтает с папой, так что пусть они ладят друг с другом". Сюй Мянью сказала, обняв Ли Ланьин. "Более того, завтра я возвращаюсь в город Би. Разве ты не хочешь пообщаться со своей дочерью?"

Ли Ланьин рассмеялся. Впервые с тех пор, как Сюй Мянью вернулась домой, на ее лице появилось выражение нежелания.

Она вытерла мокрые руки о фартук и погладила волосы Сюй Мянью. "Конечно, я хочу. Ты редко возвращаешься домой, поэтому мы с папой очень рады. Теперь, когда у тебя есть парень, нам не о чем беспокоиться. Мы просто подождем, когда ты выйдешь замуж, и тогда мы сможем спокойно отдыхать. Зилин - хороший человек, и он сможет позаботиться о тебе. Когда ты совсем одна в Би-Сити, мы постоянно боимся, что тебе трудно, или что ты не дашь нам знать, когда тебе будет тяжело".

"Все в порядке, мама. Сейчас мне становится лучше. Я приспособилась к жизни в Би-Сити и зарабатываю больше денег, чем раньше. Теперь у меня под рукой достаточно денег, так что тебе больше не нужно беспокоиться обо мне". Сюй Моянь обняла руку Ли Ланьин.

Она всегда знала, что ее родители были обеспокоены тем, что она осталась в Би Сити одна. Просто она никогда не слышала, чтобы Ли Ланьин говорила об этом вслух. Теперь, когда она услышала это из первых уст, кончик ее носа начал болеть.

Ли Ланьин пригладил ее волосы и сказал: "Я знаю, что твоя работа очень утомительна, но не стоит слишком давить на себя. Если ты больше не можешь, просто уйди с работы. Делай то, что приносит тебе удовольствие - мама и папа все равно смогут тебя поддержать".

"Мама, что ты говоришь? Ни одна работа никогда не даст тебе стопроцентного удовлетворения. Мне сейчас очень хорошо, так что не волнуйся за меня. Если я больше не буду счастлива, я обязательно приду и пожалуюсь тебе". Сюй Моянь редко вела себя кокетливо с Ли Ланьин.

Ли Ланьин улыбнулся и кивнул. "Хорошо, тогда помоги мне почистить картошку. Если ты будешь продолжать обнимать меня, я не смогу работать. Если так будет продолжаться, я не знаю, когда мы сможем поесть".

"Мама, почему бы тебе не пойти и не отдохнуть. Я сделаю все остальное". сказала Сюй Моянь.

Она была отличным поваром.

Однако из-за работы она могла возвращаться только на длинные праздники.

Ли Ланьин считал, что она и так много работала в городе Би, поэтому, когда бы она ни вернулась домой, родители не позволили бы ей ничего делать. Они настаивали на том, чтобы она жила как паразит, и хотели, чтобы она просто слонялась по дому.

Даже если она спала до 12 часов, никто не беспокоил ее, и они напоминали друг другу, что нужно говорить шепотом. Если кто-то случайно повышал голос, другой человек смотрел на него. "Тихо, моя девочка спит!".

Хотя родители ничего не говорили вслух, их действий было достаточно, чтобы показать свою любовь к ней.

Однако с тех пор, как она начала работать в Би Сити, она не могла проводить с ними много времени. Она чувствовала себя расстроенной из-за этого, и ее глаза стали влажными и красноватыми.

"В этом нет необходимости. Ты просто отдохнешь после чистки картофеля". сказал Ли Ланьин, не позволяя Сюй Моянь помочь. "На кухне много копоти и масла. Ты еще молода, поэтому нельзя допустить, чтобы твоя кожа пострадала от этих маслянистых испарений".

"Мама." Сюй Моянь просто сняла фартук с тела Ли Ланьин. "Позволь мне сделать это только один раз. Если ты не можешь терпеть, то просто сиди здесь и разговаривай со мной. Мои кулинарные способности довольно хороши, но ты постоянно жалеешь меня и не позволяешь мне ничего делать. В результате я ни разу не приготовил для вас ни одного блюда. Завтра я возвращаюсь в город Би, так что позвольте мне воспользоваться этой возможностью".

В комнате царила странная атмосфера. В прошлый раз, когда она приходила домой, между ними не было такой неловкости.

Ли Ланьин молча кивнула, изо всех сил стараясь скрыть свои влажные глаза.

После этого Сюй Моянь задумалась и решила, что внезапное появление Вэй Цзылинь в их жизни заставило Ли Ланьин почувствовать, что ее дочь скоро выйдет замуж. Именно поэтому она почувствовала печаль расставания.

Раньше, когда Сюй Моянь была не замужем, Ли Ланьин занималась поисками пары для нее. Однако тогда она не чувствовала печали.

Теперь, когда ей почти пришло время выходить замуж, она начала возмущаться всем этим сценарием и чувствовать себя не в своей тарелке. Особенно потому, что у Вэй Цзылиня было такое престижное семейное происхождение.

Ли Ланьин никогда в жизни не общалась с богатым человеком такого статуса, как Вэй Цзылинь. В школе были родители учеников, у которых был свой бизнес, но по сравнению с бизнесом семьи Вэй это было ничто. Поэтому Ли Ланьин не знала, как справиться с ситуацией.

Она не знала, как Сюй Моянь справится с ролью невестки богатой и влиятельной семьи. Будет ли она ограничена многими правилами и обычаями? И как она будет общаться с семьей мужа?

Из-за всего этого Ли Ланьин не хотела выдавать дочь замуж. Когда дочь была незамужней, ее можно было баловать и воспитывать дома. Теперь, когда она выходила замуж, ей нужно было рожать и воспитывать детей для мужа, чтобы создать свою собственную семью. Ей неизбежно придется отдалиться от своей девичьей семьи, поскольку фокус ее жизни будет смещен в сторону новой семьи.

Семья свекрови не будет лучше, чем ее родная семья. Они никогда не будут заботиться о ее дочери так же самоотверженно, как она. Если между ними когда-нибудь возникнет конфронтация, ей оставалось только терпеть, поскольку она уже не могла говорить так однозначно, как дома. Возможно, благодаря происхождению Вэй Цзылиня, ей не нужно было беспокоиться о мирских делах. Однако взамен ей приходилось нести гораздо больше нагрузки и ответственности.

С такими трудностями всегда сталкивались замужние дочери.

Задумавшись об этом, Ли Ланьин расстроилась. Было бы хорошо, если бы она могла заботиться о своей дочери и баловать ее всю жизнь.

Тем временем Сюй Моянь повернулась спиной к Ли Ланьин, чтобы приготовить ужин, не зная, что Ли Ланьин втайне плачет. Тем не менее, ее эмоции все еще передавались, из-за чего нос Сюй Моянь был слегка заложен.

После того, как они закончили готовить ужин, Ли Ланьин и Сюй Моянь вместе вынесли еду.

Несмотря на то, что они оба терпели, в их глазах все еще была заметна дрожь. Вэй Цзылинь догадался о причине, так как думал о том, что завтра они вернутся в город Би.

Когда они вернулись из кинотеатра, Вэй Цзылинь специально купил в торговом центре еще две бутылки "Маотай".

Он открыл одну бутылку и налил стакан Сюй Цинрэй. Ли Ланьин не могла пить эти пряные

сорта белого ликера, поэтому Вэй Цзылинь налил ей бокал красного вина.

Вэй Цзылинь, наблюдая за драгоценной жидкостью в бокале, сказал: "Я уеду с Моянь завтра около полудня".

Ли Ланьин обрадовалась, что они останутся еще на одно утро, но ответила: "Это будет слишком поздно? Тебе еще нужно собраться, отдохнуть, а послезавтра идти на работу".

"Это неважно. Собирать ничего не надо, и будет ощущение, что у нас день отпуска". Вэй Цзылинь улыбнулась, а затем медленно приняла более торжественное выражение лица. "Дядя, тетя, кроме того, что мы приехали встретиться с вами в этот раз, я хотел бы попросить у вас разрешения позволить Моянь выйти за меня замуж".

Даже Сюй Моянь подскочила на месте. Это полностью отличалось от первоначального сценария!

Почему вы вдруг заговорили о браке? Где было предложение?!

Ли Ланьин тоже была поражена, она открыла рот в недоумении. Долгое время она не могла произнести ни слова. Тем временем Сюй Цинруй только успел сделать первый глоток алкоголя, как его челюсть упала.

"Это... Не слишком ли быстро?" сказал Сюй Цинрэй хриплым голосом. "Как давно вы встречаетесь?"

"Верно." Ли Ланьин кивнула. Она желала счастья Сюй Моянь и понимала, что трудно найти такого мужчину, как Вэй Цзылинь, который бы так хорошо относился к своей дочери. Однако ей казалось, что все происходит слишком быстро.

"Я знаю, что это быстро, но с самого начала наших отношений с Моян я уже решил жениться на ней.

Поскольку подготовка к свадьбе занимает много времени, я хотел заранее попросить благословения дяди и тети. Я начал встречаться с Моян с расчетом жениться на ней, и поэтому я уверен, что наши отношения со временем перерастут в брак. Я никогда не рассматривал никого другого".

Услышав его слова, Ли Ланьин успокоилась и кивнула. "Да, это хорошо. У меня нет мнения по поводу брака между вами. А как насчет тебя, старая Сюй?"

Сюй Цинруй застонал и выпил алкоголь из бокала. "Ты очень хорошо относишься к Моянь. У меня тоже нет возражений. Я просто надеюсь, что ты всегда будешь таким. Я вижу, как ты ее балуешь, и надеюсь, что после такого баловства она не начнет тебе не нравиться. Тем более что, какой бы капризной она ни стала в будущем, все это будет из-за тебя. Когда потом тебе будет не терпеться, просто подумай об этих словах".